Психологический разбор фильма «Джокер»: путь от травмы к психопатии

Роман П. | Магистр психол. наук
Дата: 01.02.2026

В данном психологическом разборе будет фильм «Джокер», выпущенный в 2019 году. Мы постараемся избегать обсуждения сюжетных поворотов и сосредоточимся лишь на рассмотрении психологической и психиатрической стороны личности главного героя, а также особенностях формирования и развития личности «Джокера».

Артур Флек: дефицит любви и распад личности.

Распад личности Джокера не был случайным, а вполне закономерным феноменом, основа которого – принцип кумулятивности. Входе которого у личности накапливаются негативные эмоции и переживания, а потом происходит переполнение. Это чем-то похоже на чайник с водой, которого поставили на плиту и забыли выключить. Сначала вода становится теплой, затем горячей, а после начинает закипать. Чайник свистит, вода выливается, а плиту никто не выключает. Именно это и произошло с Артуром.

Согласно теории привязанности (Дж. Боулби) и объектных отношений (Д. Винникотт), для формирования здоровой психики ребенку необходим «достаточно хороший объект» — предсказуемая, любящая мать. У Артура же мы видим дезорганизованный тип привязанности. Мать, которая сама страдала психическим расстройством и допускала насилие над ребенком, не смогла стать для него «безопасной гаванью». В итоге у Артура сформировался дефицит базового доверия к миру. Вместо формирования целостного „Я“, его психика выстроила хрупкую систему защит, которая рухнула, как только исчезла внешняя поддержка (социальные службы и таблетки).

Роль социума в формировании «злодея». (Социальная депривация и отсутствие поддержки).

Основа формирования его психопатичности была заложена не только личностными

особенностями, но и средой: мрачный город создающий апатию и чувство безысходности, травля на работе, обзывательства неудачником, обвинения во вранье со стороны начальства, ложь матери, отсутствие хорошей работы в целом и собственной семьи, а в дальнейшем высмеивание со стороны кумира (который выполнял символическую роль отца которого ему не хватало – телеведущего Мюррея). Одиночество Артура, заниженная самооценка и неуверенность в будущем, так и сквозит через экран.

Внутренний ребенок Джокера был загнан в угол и не понимал почему мир оказался столь враждебно настроенным к нему. Таблетки (прием 7 препаратов по сюжету фильма) подавляли психические процессы (и в частности, аффективные вспышки). Например, Артур лишь глупо улыбался, когда его отчитывал начальник, и не мог ему перечить, но после такого общения приступ ярости накрыл его и он начал избивать мусорный бак вымещая свою злобу и недовольство. Это пример реактивного образования — защитного механизма, при котором человек демонстрирует эмоцию, прямо противоположную той, что он испытывает на самом деле (смех вместо гнева). Или была ситуация, когда его избили подростки, отобрав плакат, он лишь грустно ответил «это всего лишь дети».

Внутренний ребенок Артура оказывался в закрытой комнате; его никто не слышал, не видел, он никому не был нужен. А все чего он хотел это получить одобрение «отца», понимание матери и начальства, верных друзей. Но тотальная форма одиночества, нарушенное базовое доверие к миру и заброшенности в связи с явно демонстративно-экзальтированным, а также нарциссическим складом характера Артура не позволило ему терпеть такое положение.

Патологический смех: защитный механизм или симптом? (Обсуждаем псевдобульбарный аффект).

Сложно однозначно сказать был ли его смех патологической особенностью или все же формой защитного механизма от «холодного и опасного» мира. Но можно однозначно сказать, что невроз оказался динамичным. Таблетки позволяли сдерживать его в относительно стабильном состоянии подавляя аффективные вспышки и судя по его дневнику – суицидальные мысли, но как только он перестал пить таблетки - все усугубилось. В поведении усилилось угловатость (шаркающая походка), снизилось чувство эмпатии. Походка в целом по городу стала абсолютно потерянная. В психологии это называется психомоторным компонентом депрессии, когда внутренний распад проявляется в теле.

С медицинской точки зрения смех Артура напоминает псевдобульбарный синдром — следствие перенесенной в детстве черепно-мозговой травмы (о чем мы узнаем из его истории болезни). Однако психологически этот смех выполняет роль „маски клоуна“: он возникает именно в моменты максимального страха или боли, блокируя возможность открыто проявить гнев или плач

Галлюцинации и реальность: где заканчивается Артур и начинается Джокер?

Галлюцинации были лишь частью его фантазии. И чтобы понять для чего он фантазировал и представлял все эти возможные сценарии, важно понять, чего же он хотел.

Так, у Джокера прослеживает несколько ключевых невротических потребностей:

1) Артур хотел отношений с его соседкой, поэтому придумал и вообразил, что у него есть отношения и психологическая поддержка с ее стороны.

2) Он грезил идеями социальной реализации (признании со стороны общества и положительной оценке его качеств), получении определенной доли известности, которая бы позволила ему компенсировать недостаточность любви начиная с детства. Он часто фантазировал о том, как его похвалят, покажут, что не осуждают за то, что он живет с мамой будучи взрослым мужчиной.

3) Одобрение со стороны символического отца Мюррея, позволило бы ему быть более счастливым. Ведь отсутствие отца в детстве создало большой дефицит сильной фигуры, которая оберегает и защищает внутреннего ребенка Артура. Эдипов комплекс во всей красе.

В тот момент, когда он перестал пить таблетки его ИД высвободилось полностью, ему уже было все равно на социальные запреты, нормы, он просто делал то, что хочет. Это создавало у него чувство нарциссического удовлетворения собой и своей грандиозностью, что это он, будучи ранее незаметным ребенком стал столь заметным и получил такую власть, что ему ранее и не снилась. Беспорядки в обществе лишь позволили реализоваться его травмированным интенциям. А убийство Мюррея в конце послужило символическим «убийством отца», который его предал. В этот момент личность Джокера окончательно сформировалась. По своей сути невротический и слабый Артур отошел на второй план уступив место более толстой форме защиты от мира – Джокеру.

Заключение

Можно ли было спасти Артура? Вероятно да, если вмешаться вовремя. Если бы было нормальное финансирование психиатрии и психологической помощи, если бы общество не издевалось и не игнорировало психически сложного человека. Если бы начальник не нападал без доказательств, а мать не врала. И самое главное, если бы Мюррей его похвалил и поддержал… Мы бы увидели совершенно другого Артура, который бы наверняка прослезился и был признателен Мюррею. Он бы смог справиться со сложностями жизни и идти дальше, преодолевая многие преграды. Но этого не случилось. Слишком много факторов сложилось не в пользу Артура.

И ведь такие люди есть в реальной жизни, важно их вовремя выявлять и не оставлять одних. Если их воодушевить, то они могут изменить мир к лучшему, но, если таких людей продолжать презирать и игнорировать, мы получим развитие психопатии.

Полная интерактивная версия с тестами доступна по ссылке: Посмотреть на сайте